

ПРОТОКОЛ
Судебного заседания Верховного Суда
Российской Федерации

22 мая 2013 года

г.Москва

Верховный Суд
Российской Федерации
в составе:

судьи Верховного Суда
Российской Федерации:

Романенкова Н.С.

при секретаре:

Александрове В.О.

с участием прокурора
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации:

Коробкова Е.И.

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Семячкова Анатолия Кирилловича о признании частично недействующим пункта 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н.

Судебное заседание открыто в 10 часов 00 минут.

Председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению.

Проверяется явка лиц, вызванных в судебное заседание, а также полномочия должностных лиц, их представителей.

В судебное заседание явились:

Заявитель Семячков Анатолий Кириллович – паспорт представлен в судебном заседании.

Представители Министерства здравоохранения Российской Федерации **Клевно Владимир Александрович**, Сарвадий Мария Владимировна - доверенности представлены в судебном заседании.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Бабченко Юлия Васильевна – доверенность представлена в судебном заседании.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто участвует в судебном заседании в качестве прокурора, секретаря судебного заседания и разъясняет лицам, участвующим в деле, их право заявлять отводы.

Отводов нет.

Лицам, участвующим в деле, разъясняются их процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст.35 ГПК РФ.

Права и обязанности ясны.

Председательствующий опрашивает участников процесса об имеющихся у них ходатайствах.

Ходатайств нет.

Докладываются материалы дела.

Дело доложено.

Заявитель Семячков А.К.:

Поддерживаю заявленные требования

Представители Минздрава России Клевно В.А., Сарвадий М.В.:

С заявленными требованиями не согласны.

Представитель Минюста России Бабченко Ю.В.:

Поддерживаю заявленные требования.

Слово для дачи объяснений предоставляется заявителю Семячкову А.К.:

За время ожидания судебного заседания с момента подачи заявления у меня появились дополнительные доводы к тем, что уже изложены в моем заявлении.

Оспариваемый пункт Медицинских критериев вызывает негодование у большинства судмедэкспертов.

Пункт 24 Методических критериев говорит, что ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления,

заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

В данном пункте, по моему мнению, неуместны слова «ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы». Данная фраза лишена здравого смысла из-за наличия в ней слова «травмы».

Между тем Методические критерии созданы для определения степени тяжести и вреда здоровью только потому, что характер и тяжесть травмы у каждого пострадавшего различны.

Оспариваемая часть пункта 24 Методических критериев предлагает рассматривать все повреждения как не причинившие вреда здоровью.

В оспариваемом акте не указано, какими пунктами необходимо руководствоваться при определении степени тяжести вреда здоровью.

Оспариваемый пункт Методических критериев противоречит всем пунктам критериев кроме пункта 9.

Сами Методические критерии не раскрывают, что понимается под характером и тяжестью травмы.

Наряду с этим нет официального определения травмы, а если исходить из медицинских источников, то под травмой одни понимают внешнее воздействие, которое образовало повреждение у человека, а другие под травмой понимают сами повреждения, которые образовались от этого внешнего воздействия.

Пункт 15 Методических критериев говорит, что возникновение угрожающего жизни состояния должно быть непосредственно связано с причинением вреда здоровью, опасного для жизни человека, причем эта связь не может носить случайный характер.

Пункт 27 Методических критериев говорит степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не определяется, если не представляется возможным судить о характере и степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Непонятно, о каком характере вреда в этих пунктах идет речь. Как его определить. Непонятно.

Внутренняя противоречивость норм Методических критериев друг другу образует противоречие вышестоящему законодательству, регламентирующему требования к экспертизе.

В соответствии со ст. 8 Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Но как этого добиться если оспариваемая норма предполагает, что ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение.

В силу ст. 25 Федерального закона в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены обоснования и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Ст.88 УПК России гласит, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В силу ст. 204 УПК России в заключении эксперта указываются выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснования.

Ст. 67 ГПК России гласит, что суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В силу ст. 85 ГПК России эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Таким образом, эксперт не может обоснованно, объективно и достоверно определить степень тяжести вреда здоровью, пользуясь противоречивым нормативным правовым актом, каковым является оспариваемые Критерии.

Из всего этого получается, что внутренняя противоречивость оспариваемого акта вследствие чего его внутренняя противоречивость вышестоящему законодательству угрожает нарушением моих гражданских прав, свобод и законных интересов, в частности права на обоснованное, объективное и достоверное определение степени тяжести вреда.

В данном случае я имею законное право определять степень тяжести вреда здоровью. Я работаю с судами и с тюменской полицией.

Оспариваемый пункт Методических критериев не позволяет сделать объективное заключение.

На основании изложенного прошу пункт 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н признать недействующим в части слова «травмы». А также в случае разрешения дела в мою пользу прошу суд обязать заинтересованное лицо возместить мне затраченные мной расходы на судопроизводство, а также выслать мне вместе с решением копию протокола судебного заседания.

На вопросы представителя Минздрава России Клевно В.А. заявитель Семячков А.К.:

Перечисленные в оспариваемом акте медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью никак не связаны с пунктом 24 Медицинских критериев, и противоречат друг другу.

На вопросы прокурора заявитель Семячков А.К.:

В Медицинских критериях не дано определение термина травма.

Судмедэксперт в своей деятельности должен руководствоваться всеми пунктами Методических критериев кроме пункта 24.

Пункт 9 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 г. № 522, говорит, что при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный.

Никакой связи между пунктом 9 Правил и пунктом 24 Методических критериев нет.

Слово травма в пункте 9 Правил применяется в ином виде, чем в пункте 24 Методических критериев.

Я не оспариваю компетенцию Минздравсоцразвития России по принятию оспариваемого акта.

На вопросы суда заявитель Семячков А.К.:

Ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

Пункт 24 Методических критериев совершенно бессмысленен.

До 2008 года действовали иные нормативные акты, регулирующие данную сферу деятельности.

Слово для дачи объяснений предоставляется представителю Минздрава России Сарвадий М.В.:

В соответствии с пунктом 24 Медицинских критериев ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Медицинские критерии являются характеристикой признаков, которые используются для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека при производстве судебно-медицинской экспертизы.

По мнению заявителя, отсутствие в Методических критериях определения понятия травмы является основанием для отмены оспариваемого пункта, поскольку таковое влечет к различному субъективному трактованию данного понятия.

Медицинские критерии изначально издавались для специалистов.

Согласно пункту 2 Медицинских критериев медицинские критерии являются медицинской характеристикой квалифицирующих признаков, которые используются для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при производстве судебно-медицинской экспертизы в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на основании определения суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя.

Таким образом, поскольку с Методическими критериями работают исключительно специалисты, то они необходимым образом должны знать, что такое травма.

По мнению заявителя, оспариваемый пункт Методических критериев подразумевает, что при проведении судебно-медицинской экспертизы не учитывается характер и тяжесть травмы. Это не так. И Правила определения степени тяжести вреда, и Медицинские критерии говорят о том, что в первую очередь учитываются характер и тяжесть травмы.

В свою очередь пункт 24 Методических критериев говорит об ухудшении состояния здоровья, вызванного такими причинами, которые не находятся в причинно-следственной связи с самой травмой и причиненным вредом. Это совершенно четко корреспондируется с пунктом 9 Правила определения степени тяжести вреда. Так пункт 9 Правил говорит, что при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный. Точно такую же норму содержит пункт 23 Медицинских критериев. Таким образом, пункты 24 и 25 Методических критериев служат логическими выводами из пункта 23 Медицинских критериев и пункта 9 Правил, которые говорят, что те заболевания, которые не связаны непосредственно с травмами не учитываются при определении степени вреда.

Заявитель полагает, что оспариваемый пункт Методических критериев не позволяет судмедэксперту достоверно и объективно при применении пункта 24 Критериев определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью.

Согласно пункту 9 Правил определения степени тяжести вреда при проведении судебно-медицинской экспертизы учитывается именно степень тяжести травмы. Все остальные заболевания, сопутствующие диагнозы и патологии не учитываются.

В соответствии с уголовным процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством, КоАП РФ решение выносится непосредственно судом, но никак ни судебно-медицинскими экспертами.

Если у суда возникают какие-то сомнения в достоверности и объективности эксперта, то суд может, назначить другую экспертизу.

Как Правила определения степени тяжести вреда, так и сами Медицинские критерии применяются уже более десяти лет.

Исходя из логики заявителя, когда оценивается объем причинения вреда нужно учитывать не только вред, причиненный непосредственно самой травмой, но и все сопутствующие диагнозы и заболевания, которые предшествовали этому случаю, потому что все предыдущие заболевания и травмы могут повлиять на течение новой травмы и вызвать гораздо более высокую степень тяжести вреда, если бы человек до этого был совершенно здоров. Таким образом, пункт 24 Методических критериев как раз и говорит о том, что в случае ухудшения состояния здоровья человека данные факты не учитываются, а учитывается именно вред и определяется его степень.

Пункт 24 Методических критериев не содержит каких-либо норм, противоречащих действующему законодательству.

На основании изложенного, Минздрав России считает, что требования заявителя являются необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Ходатайство представителя Минздрава России Сарвадий М.В.:

Прошу суд обзреть в судебном заседании несколько книг, в частности «Медицинские критерии вреда здоровью» под авторством Клевно В.А., Куликова С.Н., Копылова А.В., заключающие в себе правоприменительную практику в сфере определения критериев вреда здоровью. Именно этими книгами пользуются судмедэксперты при возникновении у них вопросов по поводу применения медицинских критериев, перечисленных в оспариваемом акте..

Обсуждается заявленное ходатайство.

Лица, участвующие в деле, не возражают против заявленного ходатайства.

Обсудив, заявленное ходатайство, выслушав мнение заявителя, представителей заинтересованных лиц и заключение прокурора, суд, совещаясь на месте, определил: обзреть в судебном заседании, представленные в суд представителем Минздрава России Сарвадий М.В. литературные источники, заключающие в себе правоприменительную практику в сфере определения критериев вреда здоровью.

На вопросы заявителя представитель Минздрава России Сарвадий М.В.:

Пункт 9 Правил определения степени тяжести вреда по содержанию соответствуют пункту 23 Методических критериев.

Пункт 24 Методических критериев является логическим продолжением пункта 23 Критериев и пункта 9 Правил, поскольку последние говорят о том, что учитывается, а пункт 24 Критериев, что не учитывается при определении степени тяжести вреда здоровью.

Слово для дачи объяснений предоставляется представителю Минздрава России Клевно В.А.:

Я имею самое непосредственное отношение к разработке проекта внесившего поправки в ст. 52 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Медицинских критериев.

Подготовка Медицинских критериев сопровождалась неоднократным сбором специалистов для того, чтобы выработать общие подходы и решения, а также сформулировать правильные медицинские критерии.

С 1 января 1997 г. вступила в действие редакция нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который в свою очередь определял не степень тяжести телесного повреждения, а степень тяжести вреда причиненного здоровью.

До 1997 г. и несколько позже судмедэксперты пользовались Правилами определения степени тяжести телесных повреждений, которые были утверждены Минздравом СССР в 1978 году. С помощью этих Правил, используя терминологию нового Уголовного кодекса Российской Федерации мы определяли тяжесть телесных повреждений.

С учетом того, что в оспариваемом акте Минздравсоцразвития России жестко прописал 30 опасных для жизни повреждений эксперты должны основываться на своих специальных медицинских знаниях со ссылкой на пункт Медицинских критериев, который они применяют при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Общая тенденция такова. Несмотря на то, что мы тяжкий вред здоровью увеличили на 20 процентов за счет сокращения средней тяжести вреда здоровью мы исходили из того, что эксперт не должен учитывать оказание медицинской помощи.

Пункты 23 и 24 Медицинских критериев неразрывно связаны между собой.

Пункт 24 Медицинских критериев говорит о том, что если ухудшилось состояние здоровья в результате течения травмы, отравления, заболевания или других состояний, то оно не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Пункт 26 Медицинских критериев гласит, что установление степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в случаях, указанных в пунктах 24 и 25 Медицинских критериев, производится также в соответствии с Правилами и Медицинскими критериями.

Необходимо также учитывать, что судмедэксперт никогда не поставит прямую причинно-следственную связь между черепно-мозговой травмой и психическим расстройством.

Поэтому пункт 24 Медицинских критериев очень важный и применяется во взаимосвязи с пунктами 23, 25, 26, которые в совокупности являются единым блоком заключительных положений, который в свою очередь определяет поведение эксперта при определении степени тяжести вреда здоровью с использованием медицинских критериев перечисленных в разделе II Медицинских критериев.

На вопросы заявителя представитель Минздрава России Клевно В.А.:

Я считаю, что я аргументировал возражения Минздрава России вполне обоснованно.

На вопросы прокурора представитель Минздрава России Клевно В.А.:

Медицинские критерии издавались в развитие Правил определения степени тяжести вреда.

Имеется ряд состояний, которые не зависят от первоначальной травмы, но которые развились в силу каких-то неблагоприятных условий. Для разграничения этих состояний от первоначальных травм был разработан пункт 24 Методических критериев.

Характер и тяжесть травмы есть течение травмы.

Слово для дачи объяснений предоставляется представителю Минюста России Бабченко Ю.В.:

Министерством юстиции Российской Федерации рассмотрено заявление Семячкова Анатолия Кирилловича о признании недействующим в части слова - «травмы» пункта 24 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 г. № 194н.

Оспариваемый акт был утвержден компетентным на то органом в установленном законом порядке. По результатам проведенной правовой экспертизы зарегистрирован Минюстом России 13.08.2008 г., регистрационный № 12118.

Заявитель просит признать недействующим в части слова «травмы» пункта 24 Медицинских критериев, поскольку считает, что в указанной редакции он создает внутреннее противоречие в оспариваемом документе, а также возможность двойного определения степени тяжести вреда здоровью и невозможность соблюдения требований законодательства Российской Федерации при проведении экспертизы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в частности, Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Пунктом 24 Медицинских критериев установлено, что ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и другими причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 9 Правил при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица, имеющего какое-либо предшествующее травме заболевание либо повреждение части тела с полностью или частично ранее утраченной функцией, учитывается только вред, причиненный здоровью человека, вызванный травмой и причинно с ней связанный.

На основании изложенного полагаем, что оспариваемыми положениями пункта 24 Медицинских критериев установлены ограничения, не предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В этой связи требования Семячкова А.К. о признании недействующим в части слова «травмы» пункта 24 Медицинских критериев являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Таким образом, положения пункта 24 Медицинских критериев, в части слова - «травмы», требуют приведения в соответствие с пунктом 9 Правил.

На вопросы прокурора представитель Минюста России Бабченко Ю.В.:

По мнению Минюста России, оспариваемый пункт Медицинских критериев необходимо исключить либо проработать.

Дополнений и вопросов не поступило.

Суд переходит к исследованию письменных материалов дела. Оглашаются:

Судом обозреваются представленные представителем Минздрава России Сарвадий М.В. книги по судебно-медицинской экспертизе под авторством Клевно В.А., Куликова С.Н., Копылова А.В.

На вопросы суда представитель Минздрава России Клевно В.А.:

Определение степени тяжести вреда здоровью проводится в соответствии с перечнем медицинских критериев перечисленных в пунктах 6, 7, 8, 9 Медицинских критериев.

В пункте 26 Медицинских критериев сказано, что при определении степени тяжести вреда здоровью с применением пунктов 24, 25 Медицинских критериев используют медицинские критерии, перечисленные в Правилах определения степени тяжести вреда и в самих Критериях.

В оспариваемом пункте Медицинских критериев речь идет не о причиненном вреде здоровью, а об ухудшении состояния здоровья, которое вызвано особенностями течения травмы.

На вопросы заявителя представитель Минздрава России Клевно В.А.:

Оспариваемый пункт при его разработке был основательно продуман.

Ухудшение состояния здоровья может быть связано с дефектами оказания медицинской помощи, а может быть связано и с течением, и характером тяжести самой травмы. Ухудшение состояния здоровья связанное с дефектами оказания медицинской помощи нужно разграничивать от течения самой травмы. Для этих целей призван пункт 24 Медицинских критериев.

Дополнений и вопросов нет.

Заключение прокурора Коробкова Е.В.:

Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано понятие здоровья.

Правительство Российской Федерации уполномочено на определение правил и критериев при решении вопросов об определении степени вреда здоровью, поэтому Правительство Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями приняло Правила определения степени тяжести вреда, в развитие которых Минздравсоцразвития России приняло Медицинские критерии.

Пунктом 9 Правил и пунктами 23, 24, 25, 26 Критериев предусмотрены основания, по которым судмедэкспертами определяется степень тяжести вреда здоровью и определяется установленный критерий, который должен учитываться при решении этого вопроса и дачи экспертных заключений.

В соответствии с этими пунктами Правительство Российской Федерации и Минздравсоцразвития России правомерно определили одно общее условие, в соответствие с которым, размер вреда здоровью должен определяться при наличии причинной связи между причиненным вредом и последствиями.

В тоже время на практике имеют место случаи, когда по другим основаниям состояние здоровья и соответственно объем вреда ухудшается, что должен учитывать судмедэксперт.

Представители Минздрава России в настоящем судебном заседании пояснили, что пункт 24 Медицинских критериев предусматривает дополнительные основания, которые должны учитывать болезни в случае причинения вреда здоровью. Такие обстоятельство должны учитываться при даче заключений.

В связи с этим пункты 24, 25 Медицинских критериев взаимосвязаны по единому смысловому содержанию, а суд в соответствии со ст. 254 ГПК РФ проверяет соответствие нормативного правового акта, вышестоящему нормативному правовому акту и имеющему общую юридическую силу, определяет определенность и содержание данного правового акта.

В судебном заседании было установлено, что пункт 9 Правил соотносится с пунктом 23 Критериев, полностью отвечает его содержанию и Минздравсоцразвития России имело законные основания включать дополнительные критерии, по которым дается заключение о степени причиненного вреда здоровью.

С учетом этого, я полагаю, требования заявителя не подлежат удовлетворению.

Прошу суд отказать в удовлетворении требований заявителя.

Дополнений нет.

Суд определил исследование материалов дела по существу считать законченным и перейти к судебным прениям.

Слово предоставляется заявителю Семечкову А.К.:

Представители Минздрава России в аргументации своих возражений все время выходили за рамки заявленных мной требований. Это недопустимо, поскольку данное обстоятельство позволяет ввести суд в заблуждение.

Слово предоставляется представителю Минздрава России Сарвадий М.В.:

Все доводы заявителя основаны на неправильном толковании норм материального права. Более того, отсутствие в Медицинских критериях пункта 24 приведет к нарушению прав граждан, поскольку при его отсутствии одна и та же травма, нанесенная двум разным людям, будет квалифицироваться совершенно по-разному.

Прошу суд отказать в удовлетворении требований заявителя.

Слово предоставляется представителю Минздрава России Клевно В.А.:

Требования заявителя не подлежат удовлетворению.

Слово предоставляется представителю Минюста России Бабченко Ю.В.:

Поддерживаю свою позицию.

Реплика Семечкова А.К.:

Я надеялся, что представители Минздрава России поймут меня.

Суд удаляется на совещание для постановления решения.

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена.

Лицам, участвующим в деле, разъяснено время изготовления мотивированного решения, право и порядок его обжалования в Апелляционную коллегию Верховного Суда РФ в течение месяца.

Судебное заседание объявляется закрытым.

Председательствующий:

Н.С.Романенков

Секретарь:

В.Ю.Александров

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

28.05.2013 № АКПИ13-352

Семячкову А.К.

ул. Энергетиков, 37-32, г. Тюмень
625027

На № _____ от _____

Направляются копия протокола судебного заседания Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2013 по делу № АКПИ13-352, а также копия доверенности на представителя заинтересованного лица.

Приложение: доверенность (копия) на 1 л.
протокол судебного заседания (копия) на 12 л.

Секретарь судебного заседания
судебного состава I инстанции
Судебной коллегии по
административным делам

В.О. Александров

13/0097222/002

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ул. Поварская, дом 15
Москва 121260

РОССИЯ ROS
= 433!
ПОЧТА К
РВ 251693

**Верховный Суд
Российской Федерации**

121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15, стр.1

100

ЗАКАЗНАЯ БАНДЕРОЛЬ

ПОЧТА РОССИИ

121260 62 07147 7

АКПИ13-352

АКПИ13-352

ЗАКАЗНОЕ

Семячкову А.К.

ул. Энергетиков, 37-32, г. Тюмень
625027

1/07

229

